

УДК 321.013

А. М. Сми́й

ВНЕШНИЙ ФАКТОР ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УКРАИНЕ

Существенное значение внешнего фактора в социально-экономическом и политическом развитии Украины сегодня признаётся практически всеми исследователями и политическими силами. Различные аспекты взаимозависимости Украины, России и Запада широко дискутируются как политологами, так и практическими политиками [3-6, 11]. Однако до сих пор в силу ряда причин каждый такой аспект рассматривается изолированно от других. Поэтому полифоничность и динамизм взаимовлияния и взаимообусловленности внешних сношений нашей страны, возникших после 1991 года, сводятся зачастую либо к воспроизводству обвинений в адрес участников «беловежских соглашений», либо к апологии «исторической неизбежности распада империи» и «европейского выбора Украины».

Политический выбор, основанный на эмоциях и стереотипах, не может быть адекватен современным геополитическим, геоэкономическим и геостратегическим реалиям. Неучёт онтологических, бытийных основ политического процесса и отсутствие комплексного подхода ведут к невозможности верно оценить характер требований внешней среды. В результате на самом ответственном, начальном этапе суверенного существования Украина может неверно оценить комплекс внешних и внутренних угроз для стабильности демократической политической системы.

Многими политиками и политологами ещё не до конца осознаётся тот факт, что место мирового товарного рынка (внешнеэкономической основы национальной государственности) сегодня прочно заняла мировая хозяйственная система. Функционирование национальных экономик приводится под контроль интернационализированных воспроизводственных ядер, формируемых транснациональными корпорациями. Сложившееся расслоение потребительских стандартов в наиболее развитых странах мира и на их периферии, а также ограниченность мировых ресурсов определяют закономерности перемещения элементов каждой национальной экономики от мировой экономической периферии к воспроизводственным ядрам, где только и формируется мировой доход [20]. Следовательно, содержание политического процесса в формирующейся демократической политической системе (в том числе Украины) будет зависеть от того, удастся или нет конкретной национальной экономике стать конкурентоспособной в борьбе за приемлемую долю мирового дохода. Насколько в этом смысле может быть конкурентоспособной украинская экономика?

В политическом смысле нация – общность самоответственных индивидов. Это – особого рода договор между элитой и обществом, в котором элита обязуется тратить поддержку общества на то, чтобы конкурировать с другими национальными

элитами и использовать результаты этой конкуренции для развития и обогащения общества. Существует и работает этот договор лишь до тех пор, пока общество убеждено в обеспечении своих преимуществ именно политическим форматом нации. Модернизационная модель М. Фридмана, реализуемая в Украине и России, с неизбежностью требует предельного выведения из-под государственного контроля максимального количества ресурсов. В результате ни российская, ни украинская проатлантические элиты не контролируют ресурс, достаточный для успешной конкуренции с другими нациями и государствами, в смысле переноса эксплуатации во-вне.

По данным ЦРУ США, среди смежных государств наша страна по внутреннему валовому продукту на душу населения превосходит только Молдавию, уступая всем остальным двукратно и троекратно [19]. Такие критерии, как открытость страны, демократичность её правительства, финансовая структура, инфраструктура государства и др. – характеризует ситуацию в стране в целом как негативную [9, 10]. Вывод неизбежен: Украине, находящейся на периферии геэкономике, сформировать самостоятельные конкурентоспособные воспроизводственные ядра, а значит иметь приемлемую долю в мировом доходе – вряд ли возможно.

Из модели политической системы Д. Истона следует, что эффективность модернизационного процесса может быть увеличена путём формирования устойчивого внутриполитического центра в сочетании с оптимизацией внешнеполитического фактора. Требования к политическому содержанию такого центра общеизвестны: перемещение субъекта концептуальной власти в национальные границы; адекватное представительство и удовлетворение базовых интересов основных социальных групп; восстановление ведущей роли государства в политической системе (необходимость этого следует из того, что, как и в России, в Украине имеет место острый кризис эффективности государственного управления). Причины и следствия этого те же, что и в РФ, ввиду аналогичной стартовой ситуации и использования одной и той же модернизационной модели.

Модернизационная политика государства должна иметь целостный характер, однако для её выработки нужен специальный методологический инструментарий, которого до недавнего времени не было. Однако сегодня имеется набор приёмов, позволяющий учесть совместное влияние на политическую систему как внешнего, так и внутреннего факторов. Если политическую систему общества толковать как систему взаимодействий всех политических агентов, посредством которых в обществе распределяются национальные ресурсы, то теорема Е. Седова и её следствия дают возможность проследить динамику политической системы как целостности. В рамках модели социальной системы Е. Седова положение национальной политической системы задается координатой H_t / I_s , то есть соотношением уровней демократических свобод и государственного авторитаризма, подкрепленных ресурсно и организационно, относительно начала, конца и оптимума цикла развития (20% / 80%) [16].

По данным ООН, украинской политической системой точка оптимума пройдена в сторону начала модернизационного цикла, что резко сузило возможность государства подкреплять свои решения материальными ресурсами. Судя по тому, что неконтролируемый вывоз капитала за пределы страны сопоставим с доходной частью

государственного бюджета, под контролем правительства уже не более 50% национального достояния. Решительные шаги по формированию авторитарного режима в стране начали предприниматься уже весной 2000 г.: проведение референдума в апреле, акция по сдвигу парламентского большинства резко вправо, постановление правительства от 25 марта об увеличении предельной численности персонала министерств, центральных и территориальных органов исполнительной власти и т.п. Однако никаких действий по усилению контроля над национальными ресурсами украинская политическая элита пока не предприняла.

Самое ценное, что есть сегодня у Украины – это её балансовые запасы, находящиеся на низком уровне капитализации, а также земля и геополитический ресурс. Крупные инвесторы, действующие в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), заинтересованы в контроле над украинскими балансовыми и сырьевыми потоками. С этой целью они требуют:

а) денежной приватизации ещё оставшихся высоколиквидных объектов – телесетей и телекоммуникаций, авиатранспорта, энергетики, предприятий по заготовке зерна;

б) предельного упрощения процедуры банкротства;

в) ускорения капитализации земли.

Именно на этих условиях МВФ соглашается финансировать доходную часть государственного бюджета страны. Однако вложения денег в машиностроение, лёгкую промышленность и во всё то, что может обеспечить преодоление кризиса распределения и экономическую независимость Украины, не предусматривается. Более того, ещё в декабре 1997 года был подписан прототип соглашения между МВФ и ОЭСР, по которому частный инвестор (а МВФ именно такой) получает права политического субъекта. В случае подписания окончательной версии соглашения, к государству-банкроту могут быть предприняты такие же санкции, как к любой частной фирме или гражданину. Как минимум, такой санкцией может быть запрет национальному правительству проводить самостоятельную политику на внутреннем рынке, что означает утрату суверенитета даже в правовом смысле слова. В настоящее время государственный долг Украины внешним кредиторам составляет \$12,8 млрд., а государственный бюджет обслуживает не столько нужды страны и её населения, сколько этот внешний долг.

Правительство оказалось в чрезвычайно сложном положении. С одной стороны, для него несомненен кризис управления и распределения. Его преодоление требует как укрепления политического режима (создания авторитарной системы господства), так и одновременно укрепления ресурсной базы государства. Однако на второй компонент наложен жёсткий внешний запрет, что делает невозможным оптимальное функционирование политической системы в рамках правого политического курса и правой экономической линии. Но одного этого явно недостаточно как для поддержания прожиточного минимума населения, так и для формирования национальной буржуазии, что предельно затрудняет выполнение задач политического управления модернизационным процессом, среди которых:

- оппозирование элиты и контрэлиты должно идти в рамках политической системы, а не против неё;
- сохранение достаточного уровня конкурентоспособности для обеспечения политического развития.

Правым флангом центра, удовлетворяющего данным требованиям, будет весь спектр тех политических партий, доминанта политического поведения которых лежит на правой политической линии. «Но там, где правых заносит в апологию рынка, должен стоять жёсткий барьер. Радикальный либерализм, апология «свободного рынка» в евразийском ансамбле есть не что иное, как форма экономического экстремизма. И квалифицироваться это должно соответствующим образом» [7]. Это даст возможность всем политическим течениям правого толка – от ведущих до маргинальных – принимать участие в политическом процессе и, належаь получить максимум голосов, каждое из них будет вынуждено удерживаться от правого экстремизма.

Однако ведущими мотивами удержания правых в рамках центра должны быть внутренние. И такие мотивы имеются. Ведущим среди них является страх перед утратой нынешнего материального статуса. Именно этот страх заставляет держать и прилагать капиталы вне национальных границ. Имеется два объекта такой психологической установки – «экспроприация экспроприаторов» и «новый мировой порядок».

Итоги приватизации не обрели легитимности и не смогут обрести до тех пор, пока богатые явно и недвусмысленно не продемонстрируют осознания своей ответственности за то, за что ранее несло ответственность государство. Часть современной украинской элиты уже это понимает. Велики ли масштабы переоценки ценностей у «новых украинцев», сказать трудно, но что такие процессы в их среде уже намечаются – несомненно. Исследователи отмечают увеличение числа форумов по проблемам преодоления кризиса и числа их участников, не только в масштабах Украины, но и за её пределами – в Москве, Екатеринбурге, Санкт-Петербурге и т.д. Финансово-экономической элите следует рассматривать капиталовложения в украинское государство и общество как инвестиции в собственное благополучие, ибо только тогда, когда они будут создавать реальные рабочие места, вкладывать деньги в образование и здравоохранение и т.д., то есть, в конечном итоге, способствовать созданию и укреплению среднего класса, возвышению человеческого достоинства населения, перераспределение собственности, произошедшее в 90-е годы, станет легитимным.

Второй мотив появился сравнительно недавно. Класс капиталистов, как мы уже видели, получил государственную власть. И вот здесь возникла коллизия, существование которой на примере Англии показал Ф. Лист, а на примере России – А. Паршев [13]. «Либеральная открытость экономических систем двух обществ неизменно приводит к тому, что ею в полной мере может воспользоваться только одна из сторон – та, которая имеет более развитую и укоренённую, отлаженную и давнюю рыночную структуру» [12].

Дело здесь в той особенности капитализма, в соответствии с которой производственный капитал стремится в те области, где он получит больше прибыли. Прило-

жение капитала за пределами государства, особенно на этапе первоначального накопления, в отечественных условиях всегда было выгодно капиталистам, но не стране. В результате капитал уходил за границу, а отечественная экономика впадала в кризис. Исходом такого кризиса было укрепление экономических границ и даже полная ликвидация буржуазии как класса. А. Паршев проследил эти процессы в России на отрезке последних 200 лет и пришёл к выводу, что процесс «первоначального накопления капитала» каждый раз обрывался на взлёте [12]. Есть ли выход?

Пример Югославии и Беларуси показывает, что стремление жёстко защитить внутренний рынок вступает в противоречие с интересами политических систем Запада. Изоляционизм вреден и по другой причине. Динамическое развитие экономики, а следовательно, и наиболее полное соблюдение условий стабильности политической системы в современных условиях не может происходить в рамках отдельно взятого государства при помощи блокирования внешних экономических контактов. Тогда неизбежна прямая колонизация со стороны либерально-демократических систем. Ещё Ф. Лист пришёл к выводу, что спасение государства, вынужденного конкурировать с развитыми атлантистскими странами и ставшего на путь демократизации гораздо позже них, находится в области «автаркии больших пространств».

Открытость хозяйственной структуры, дозируемая и контролируемая сильным государством, является одним из основных компонентов положительной социально-экономической динамики. Но такая открытость непременно должна быть избирательной – концептуальная власть санкционирует её тогда, когда признаёт безопасной или полезной. «Обмен, способствующий экономическому росту державы, приветствуется и в случае более развитых стран; то, что может препятствовать этому росту, становится вне закона» [8].

Но такая избирательная открытость будет эффективной лишь в том случае, если удастся создать «достаточно большой экономический континент». И такой континент создать возможно, по крайней мере, в виде «восточнославянского таможенного союза», куда впоследствии могли бы войти другие страны Содружества, а также Индия, Иран, Ирак, Ливия, Сербия и т.п. Предлагаемый путь не является ни новым, ни проторенным. В настоящий момент формируются три экономических автаркии больших пространств – вокруг США, Западной Европы, Японии и Китая. В интересах отечественной буржуазии – создать параллельно им четвёртую.

Но ведь тот же самый интерес имеется и у левых. Подлинно левым центром в данной системе станет социал-демократический фланг, который сегодня представлен коммунистами, социалистами и «селянами» и стремится максимально дистанцироваться от правой, национально-консервативной политики. Левизна может быть общественно терпима, до точки социал-демократии. Экономическим экстремизмом в этом случае будут крайние формы экономической левизны – коммунизм и большевизм.

Переход к таким экономическим качелям представляется оптимальным способом стабилизации политической системы не только Украины, но и других стран Содружества. Первым шагом такого перехода необходимо считать поиск путей национального согласия, осознание всеми общественными группами интересов друг друга

и страны в целом, исключение из сферы влияния на массы тех экстремистских политических и экономических сил, которые настаивают на выборе жёсткого либерально-демократического или национально-изоляционистского пути.

Положительной экономической и политической динамике Украины будет способствовать рационально выстроенная внешняя политика. Как известно, главной детерминирующей силой внешнеполитической деятельности является национальный или государственный интерес. К главным национальным интересам относятся обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства, его безопасности, стабильности и процветания. Концепция национального интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием [2]. В соответствии с ними осуществляется сближение Украины с Западным сообществом и ведущими европейскими институтами: Украина принята в состав Международного валютного фонда, Мирового банка реконструкции и развития, стала полноправным участником Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписала документы о сотрудничестве и партнёрстве с Европейским союзом, НАТО, стремится стать полноправным членом Совета Европы.

Теоретически интеграция в мировое сообщество означает фактическое включение экономики Украины в крупнейшие мировые и европейские экономические цепи и, следовательно, обеспечивает доступ к мировому доходу. В действительности сотрудничество с более развитыми партнёрами не так однозначно, поскольку членство в западноевропейских структурах прежде всего накладывает на новых членов подчас неподъёмные обязательства и выгодно экономически сильным [1], а Украина в мировом экономическом пространстве может ориентироваться всего лишь на сырьевые и низкотехнологичные товарные потоки [14]. Здесь следует обратить внимание на так называемый «индекс политического риска». Ведущий мировой институт в области расчёта политического риска «БЕРИ» (Швейцария) полагает, что обстановка в стране считается приемлемой, если имеет место одна из следующих альтернатив: а) созидательный труд стимулируется и хорошо оплачивается, но при этом не обращается внимание на увеличение разрыва в доходах между различными слоями населения; б) большая степень эксплуатации компенсируется снижением неравенства в распределении доходов [18]. В современной Украине имеет место наиболее неблагоприятный случай, когда сверхвысокая эксплуатация сочетается с высоким уровнем социального неравенства. И всё это происходит на фоне дальнейшего снижения государственной распределительной деятельности в структуре ВВП, что является, с одной стороны, сущностью экономической линии правительства внутри страны, с другой – показателем, по которому Запад определяет степень демократичности Украины. Если оставить неизменным складывающуюся с 1991 года тенденцию перераспределения собственности, то для стабилизации обстановки и, в конечном итоге, достижения стратегической внешнеполитической цели нашей страны требуется массовое создание рабочих мест, то есть капиталовложения в реальную экономику.

Есть ли такой источник ресурсов вне Украины, который бы не угрожал её политическому суверенитету (т.е. не обуславливал капиталовложения жёсткими ориентирами экономической линии)? По всей вероятности, это – Россия. Вот как оцени-

ваются украинскими аналитиками инвестиционные перспективы нашей страны. Ю. Пахомов пишет, что Украина может рассчитывать на инвестиции низкого качества, то есть те, для которых решающий параметр – дешёвая рабочая сила [14], в то время как «официальный капитал Запада обходит именно те высокотехнологичные и наукоемкие отрасли, которые наиболее перспективны для прорыва страны в постиндустриальное состояние... Видимо, дело в нежелании Запада выращивать на нашей почве конкурентов» [15]. Более того, не исключается приобретение зарубежными предпринимателями некоторых предприятий с целью сократить или вообще прекратить их производственную деятельность. Таким образом, в этой сфере наиболее рациональной стратегией украинского правительства является опора на интенсификацию внутренних инвестиционных процессов, так как мировая практика свидетельствует, что «иностранные инвестиции идут туда, где национальные правительства уже доказали свою способность осуществлять реформы, в первую очередь, за счёт собственных источников» [17].

Есть основания полагать, что, подобно уже имеющимся в истории Украины примерам, Россия с её «генетически заданной жертвенностью и традициями возрождения периферии» [14], а также ввиду наличия в РФ политических сил, стремящихся к интеграции, именно Россия может быть эффективным источником ресурсов для модернизации украинской экономики. Реализовать эту схему поможет соответствующим образом выстроенная стратегия внешней политики Украины в отношении РФ. В её основе может лежать асимметричное использование так называемого «энергетического потенциала».

Вновь обратимся к теореме К. Шеннона – Е. Седова для социальных систем. Эта теорема имеет важное следствие. В целях самосохранения система, находящаяся между началом информационно-энтропийного цикла и оптимумом, должна «...перейти на следующий иерархический уровень развития, т.е. начать формировать между элементами прежнего уровня новые информационные связи... Однако тут возникает проблема, обусловленная необходимостью энергетической платы за каждую вновь устанавливаемую межэлементную связь» [16]. Это значит, что при использовании внешних ресурсов заимствуется не только энергия внутренних связей, но и структурная информация, бывшая в этих связях до разрушения. Таким образом, накопление информации (энергии, упорядоченности – А.С.) внутри данной системы приводит к возрастанию энтропии (беспорядка – А.С.) внешней среды [16]. Поэтому установление стабилизирующих связей за счёт внешних систем перспективно лишь тогда, когда система-акцептор находится на более высоком системно-иерархическом уровне, чем система-донор. То обстоятельство, что Россия оказалась несколько ближе к начальной точке цикла Е. Седова, чем Украина, имеет принципиальное значение. Назовём способность социальной системы быть для внешних систем источником энергии создания стабилизирующих связей – её донорским энергетическим потенциалом (ДЭП). Тогда политической системе с большим значением соотношения авторитаризм / демократизм соответствует меньшее значение энергетического потенциала, и наоборот. На рисунке изображено соотношение H/L_2 и ДЭП для Украины и её основных внешнеполитических партнёров.

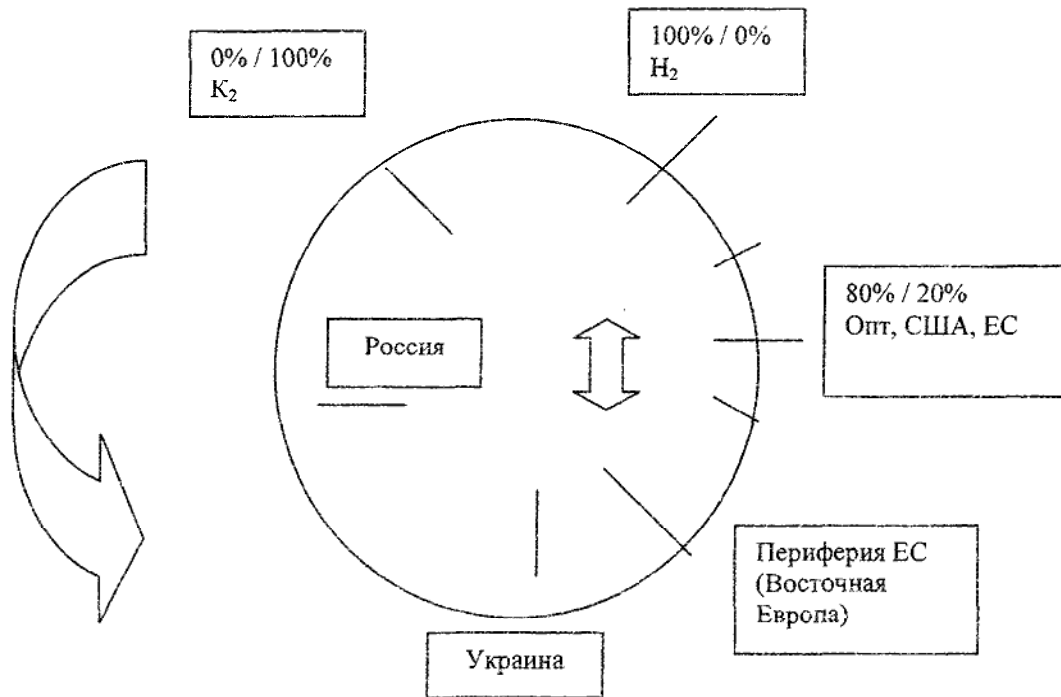

Рисунок – Соотношение H_r / I_r и ДЭП для Украины и её основных внешне-политических партнёров

(Примечание: по направлению фигурной стрелки ДЭП убывает, в обратном направлении возрастает; изменению H_r / I_r соответствует обратное соотношение).

Очевидно, что укрепление внешнеполитических связей Украины с ЕС, США, периферийными блоками (например, Черноморско-Азовское экономическое сотрудничество) может служить лишь сиюминутным целям самоутверждения молодого государства. Но в сочетании с национал-консервативной политикой, для целей национальной интеграции этого недостаточно. Если не изменить ориентацию вектора политического развития на социал-консервативный, что в настоящее время абсолютно невозможно, то единственный источник безопасного заимствования внешних ресурсов для Украины – Российская Федерация.

Россия, в результате реализации либерально-демократической политики, обладает высоким энергетическим потенциалом. Кроме того, РФ – государство с довольно существенным конфедеративным компонентом и отличается высоким уровнем самостоятельности многих регионов. Для Украины, как представляется, эти особенности российской государственности должны быть исходным пунктом для формирования системы отношений с Россией. Таким образом, целесообразно, чтобы внешняя политика Украины в отношении РФ была асимметричной и включала два основных компонента:

- 1) Противодействие изменению ориентации политического режима в России в

сторону социал-консерватизма и напротив, стимулирование либерально-демократической ориентации с целью поддержания высокого уровня энергетического потенциала;

2) Налаживание украинскими политико-экономическими субъектами прямых связей с частными и региональными экономическими и политическими акторами в России, особенно в сырьевом секторе, и включение через них в геэкономические воспроизводственные цепочки.

Не подлежит сомнению право любого народа самостоятельно формировать своё настоящее и будущее. Истинный гуманизм и подлинная демократия в украинско-российских отношениях требуют безусловного отказа от империалистических подходов. Для Украины целесообразно избегать участия в проектах, делящих участников международного политического процесса на субъекты и объекты. Субъект и объект не могут быть партнёрами: между ними возможны только отношения как между патроном и клиентом. Есть основания полагать, что реализация предложенных принципов асимметричной политики Украины в отношении РФ закрепит за нашим государством достойное место среди других стран и народов.

Список литературы

1. Власов С. От России к России? Украина в поисках стратегического партнёрства / С. Власов // *Политическая мысль*. – 1994. – № 2. – С. 71 – 73.
2. Гаджиев К.С. Введение в политическую науку: Учебник для высших учебных заведений. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1997. – 544 с. (С. 263 – 265).
3. Геополітичні виміри України в загальноєвропейському політичному процесі: Автореф. дис... д-ра політ. наук: 23.00.02 [Электронный ресурс] / С.Д. Василенко / НАН України. Ін-т політ. і етнонац. дослідж. – К., 2002. – 35 с.
4. Геостратегія США в процесі становлення глобальної держави: Автореф. дис... д-ра політ. наук: 23.00.04 [Электронный ресурс] / С.В. Юрченко / НАН України. Ін-т світ. економіки і міжнар. відносин. – К., 2001. – 36 с.
5. Глобалізація і проблема відсталості у постбіполярному світі: Автореф. дис... канд. політ. наук: 23.00.04 [Электронный ресурс] / Абдульдін Бассам Саїд / НАН України. Ін-т світ. економіки і міжнар. відносин. – К., 2001. – 16 с.
6. Деркач А. Европейский выбор Украины. Синхронизированная с Россией интеграция в евроструктуры усилит позиции Украины в Европе / А. Деркач // *Зеркало недели*. – № 16 (391) суббота, 27 апреля – 10 мая 2002.
7. Дугин А. Мировоззренческий код / А. Дугин // *Евразийское вторжение*. – 1998. – № 13. – С. 6.
8. Дугин А. Четвёртая зона / А. Дугин // *Завтра*. – 1998. – № 27. – С. 6.
9. Facts about Ukraine [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые данные (31506 bytes). – Режим доступа: <http://www.worldfacts.us/Ukraine.htm> Tuesday, 23 March 2004 17:53:00.
10. Human development reports [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые данные (33548 bytes). – Режим доступа: http://www.undp.org/hdv/2003/other_languages.html Tuesday, 23 March 2004 17:56:00.
11. Окара Н. Украина движется в НАТО / Н. Окара // *Русский журнал*. – 30 мая 2002 [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные (14287 bytes). – К.: Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского, 2004. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/polit/02rzudn.htm> Saturday, 06 March 2004 08: 11: 00.
12. Паршев А. Вот пришёл гегемон / А. Паршев // *Дуэль*. – 1999. - № 28. – С. 5.
13. Паршев А. Почему Россия не Америка / А. Паршев. – М.: Форум, 2001. – 416 с.
14. Пахомов Ю. Украина и Россия на волнах глобализации / Ю. Пахомов // *Политические исследования*. – 1998. – № 3. – С. 112 – 121.
15. Пахомов Ю. Украина на пути в мир / Ю. Пахомов // *Политическая мысль*. – 1994. – № 3. – С. 56.
16. Седов Е. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е. Седов // *Общественные науки и современность*. – 1993. - № 5. – С. 92 – 100.
17. Сиденко В. Иностранные инвестиции в стратегиях структурных реформ / В. Сиденко, О. Гаврилюк, П. Богачевич, Б. Аргау // *Политическая мысль*. – 1997. - № 1. – С. 64 – 65.
18. Тихомирова И.В. Пути стабилизации обстановки с позиций политического риска / И.В. Тихомирова // *Социально-политические науки*. – 1991. - № 12. – С. 95 – 103. (С. 97).
19. Україна та сусідні держави. Основні статистичні показники (за даними ЦРУ США, 2003 р.) [Электронный ресурс]. – Электронные текстовые данные (3533 bytes). – К.: Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского, 2004. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/polit/04ukr.htm> Saturday, 06 March 2004 07: 57: 00.
20. Чемшит А.А. Государственная власть и политическое участие / А.А. Чемшит. – К.: УЦДК, 2004. – С. 356 – 357.

Поступило в редакцию 28 июня 2004 г.